

Людмила ЛЫКОВА

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ «НАЛОГОВОГО МАНЕВРА» И ДОХОДЫ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Характерной чертой распределения налоговых полномочий в российской модели бюджетного федерализма является привязка доходов федерального бюджета к рискам внешнеэкономической конъюнктуры (мировых рынков энергоносителей), а доходов региональных бюджетов – к рискам конъюнктуры внутриэкономической. Изменение соотношения таможенных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых в ходе «налогового маневра» в 2015 г. вносит изменения в сложившуюся систему. Для федерального бюджета первым результатом «налогового маневра» стало не компенсируемое ростом НДПИ падение доходов от таможенных пошлин. Введение же режима уплаты налога в рамках консолидированных групп налогоплательщиков имеет своим следствием усиление зависимости доходов региональных бюджетов от внешнеэкономической конъюнктуры, сокращая возможности региональных властей влиять на доходы бюджета, используя налоговый инструментарий.

Ключевые слова: консолидированные группы налогоплательщиков, налог на добычу полезных ископаемых, налог на прибыль организаций, «налоговый маневр», региональные бюджеты, таможенные пошлины

Первое полугодие 2015 г. ознаменовалось обострением проблем формирования доходов российской бюджетной системы. Общая сумма поступлений в бюджетную систему по итогам шести месяцев года составила 12 748,6 млрд руб., или 37,1% ВВП. Хотя в сравнении с аналогичным периодом 2014 г. общая сумма поступлений в консолидированный бюджет (расширенный) не изменилась, составив 100,6% прошлогодних значений, однако учитывая темпы инфляции в 115,6%¹, ситуация выглядит более пессимистично. При этом наблюдались существенные различия в формировании доходов федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

Попытаемся разобраться в причинах такой ситуации.

Сложившаяся к 2015 г. система распределения налоговых доходов между бюджетами различных уровней хотя и носит логичный характер, но содержит в себе известное противоречие.

¹ См.: Социально-экономическое положение России. Январь – июль 2015 года. М.: Росстат, 2015. С. 6.

Так, за Российской Федерацией закреплены:

- высокодоходные и довольно рискованные источники финансирования (таможенные пошлины и НДС, связанные с конъюнктурой внешних рынков);
- традиционно считающийся безрисковым «актив» (НДС).

На субфедеральный уровень передается:

- значительная часть достаточно рискованного, но менее доходного «актива» — налога на прибыль организаций;
- относительно стабильный источник — налог на доходы физических лиц.

Фактически сегодня федеральный бюджет (его доходы) подвержен рискам, связанным с колебаниями внешнеэкономической конъюнктуры, при этом он относительно более устойчив к рискам на внутреннем рынке. Субфедеральные же бюджеты, напротив, в гораздо меньшей степени зависят от внешних рисков, зато подвержены рискам внутриэкономической конъюнктуры. Для них единственным стабилизирующим элементом может выступать федеральная финансовая помощь, роль которой в последнее время имеет тенденцию к росту.

На протяжении последних лет наблюдалась *устойчивая тенденция к росту доли федерального бюджета в общей сумме налоговых доходов*. Так, если в 2000 г. на долю федерального бюджета приходилось 56,5% налоговых доходов консолидированного бюджета, то уже в 2001 г. Федерация перераспределила в свою пользу 62,4% указанных доходов. В 2011 г. доля федерального бюджета в налоговых доходах² составляла уже 64,8%, а в 2014 г. — 65,9%.

Тенденция к росту доли федерального бюджета в налоговых поступлениях является следствием не только собственно изменения нормативов зачисления тех или иных налогов в различные бюджеты, хотя таковое и имело место. Существенную роль в рамках рассматриваемого временного интервала играла *различная динамика налоговых доходов*.

Так, рост поступлений таможенных пошлин и НДС в условиях высоких цен на нефть приводил к росту доли федерального бюджета, поскольку именно в него зачисляются таможенные пошлины и большая часть налога на добычу полезных ископаемых по углеводородам, а замедление темпов роста цен на нефть и их последующее падение — соответственно, к обратному процессу — снижению этой доли (например, в 2007 и 2015 гг.). Аналогичное влияние на соотношение налоговых доходов бюджетов трех уровней имела и динамика иных налоговых платежей, в частности, поступлений налога на доходы физических лиц и налогов на имущество (в первую очередь имущество организаций).

В 2015 г. российская бюджетная система в полной мере столкнулась с реализацией вышеуказанных рисков. В первую очередь это коснулось рисков внешнеэкономической конъюнктуры, усугубленных целой серией внешнеполитических обстоятельств, которые в целом привели к выраженному ухудшению и внутриэкономической конъюнктуры. При этом последствия внешних и внутренних рисков были усугублены двумя организационными обстоятельствами (решениями), которые существенно повлияли на ситуацию с формированием доходов бюджетной системы:

² Под налоговыми доходами в рамках настоящей работы понимаются поступления налогов, таможенных пошлин, а также поступления по перерасчетам по ранее действовавшим налогам.

- «налоговый маневр»;
- переход к уплате налога на прибыль частью экономических агентов в рамках консолидированных групп налогоплательщиков.

Остановимся на некоторых последствиях, к которым привела реализация этих решений в условиях 2015 г.

«Налоговый маневр»: планы и факты

Провозглашенный при формировании федерального бюджета на 2015 г. и плановые периоды 2016 и 2017 гг. «налоговый маневр» оказал заметное воздействие на формирование доходов бюджетной системы в 2015 г.

Суть этого маневра состоит в изменении соотношения таможенных пошлин и НДС на нефть и переносе акцентов в налоговом бремени с таможенных пошлин на налог на добычу полезных ископаемых.

По замыслу это должно было привести к росту поступлений НДС в 1,75 раза по сравнению с фактом 2013 г. при сокращении таможенных пошлин на 18%³.

Повышение ставок НДС в 2015 г. (и в последующие годы) касается в первую очередь ставки НДС при добыче нефти, которая повышается с 530 руб. за тонну (первоначально планировавшихся с 2015 г.) и 493 руб. за тонну (фактически действовавших в 2014 г.) до 766 руб. за тонну в 2015 г.

Макроэкономические последствия (как краткосрочные, так и долгосрочные) такого маневра будут в значительной мере зависеть от фактического, имеющего место в реальной действительности, распределения налогового бремени таможенных пошлин (экспортных) и НДС (в части экспортируемого объема нефти и природного газа). Как представляется, здесь просматриваются три возможные модели.

Первая модель предполагает, что экспортные таможенные пошлины представляют собой элемент цены (экспортных контрактов) и в полной мере возмещаются налогоплательщику-экспортеру в цене этих контрактов. Аналогично и НДС по экспортируемому объему нефти и природного газа закладываются в цену экспортируемых объемов нефти и газа и непосредственно не влияют на уровень рентабельности налогоплательщика-экспортера.

Вторая модель исходит из противоположного видения и предполагает, что экспортные пошлины представляют собой прямые налоги на доходы экспортеров (они не могут или далеко не всегда могут быть в полном объеме компенсированы в цене экспортных контрактов, и такая задача в целом не стоит). В этом случае и НДС по экспортируемой нефти и газу хотя и представляет собой одну из разновидностей налогов на товары и услуги (т.е. косвенных налогов), но в зависимости от степени жесткости рынка может быть переложен как на покупателя вне российской экономики, так и на российского потребителя. Более того, именно российский внутренний рынок будет принимать на себя не перенесенные в экспортные контракты суммы косвенных налогов.

Реальность, вероятно, находится где-то между этими двумя крайними позициями и в значительной мере зависит от соотношений эластичности

³ См.: Пояснительная записка к Проекту Федерального бюджета на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=124039;frame=2495> (дата обращения 15 октября 2015 г.).

спроса по цене на конкретных рынках, от динамики мировых цен на энергоносители (понижательная или повышательная фаза динамики этих цен), от особенностей отдельных контрактов и целого ряда других условий. От того, насколько реальность в отечественной экономике близка к первой либо ко второй модели распределения налогового бремени, будут зависеть и долгосрочные последствия «налогового маневра».

Теоретически существует определенная вероятность *третьей модели* размещения налогового бремени, в рамках которой вся сумма таможенных пошлин (а возможно, и всех прямых налогов на нефтедобывающие компании), вся сумма НДС (как по экспортируемой нефти, так и по нефти, поступающей в переработку в РФ) перекладывается на зарубежного потребителя. Данный вариант представляется маловероятным, однако дать четкие количественные подтверждения этому невозможно.

От сложившейся в экономике модели распределения налогового бремени таможенных пошлин (экспортных) и НДС непосредственно зависит и содержание «налогового маневра». В рамках *первой модели* суть этого «маневра» состоит в *перенесении части налогового бремени с потребителей за рубежом на российских потребителей*. В данной модели таможенные пошлины представляют собой налоговое бремя для нефтедобывающих компаний, которые в значительной мере переносят это бремя на зарубежных потребителей. На зарубежного потребителя перекладывается и НДС по экспортируемым объемам.

В рамках *второй модели* распределения налогового бремени «налоговый маневр» *не приведет к сколь бы то ни было серьезным изменениям в распределении налогового бремени*, поскольку это бремя и до, и после «маневра» размещается преимущественно в российской экономике (речь будет идти просто об изменении его структуры).

Повышение ставки НДС касается всей добычи нефти, независимо от ее последующей реализации. Соотношение объема добытой нефти и объемов экспорта нефти в 2014 г. составляло 1:0,44⁴, а в начале 2015 г. — 1:0,62⁵. Отсюда следует, что около половины всей суммы полученного налога ложится на внутреннюю экономику (при наиболее благоприятном варианте развития событий по первому варианту размещения налогового бремени).

Такое соотношение объема добычи и объема экспорта означает, что сумма НДС при добыче нефти, которая «остаётся» на внутреннем рынке и номинально ассоциируется с той нефтью, которая перерабатывается в России, составляла примерно 1626,4 млрд руб. по итогам 2014 г. Вся эта сумма по определению была включена в издержки производства горючего (бензин, дизельное топливо и т.п.). Итак, фактически в цене 1 т топлива (пакета различных видов топлива) НДС в 2015 г. мог увеличиться с 9,3 тыс. руб. до почти 15 тыс.

Еще одним элементом «налогового маневра» должно было стать *снижение ставок акцизов на некоторые виды нефтепродуктов*, которое было призвано не допустить инфляционного эффекта. Вся сумма акцизов на нефтепродукты по тем позициям, ставки на которые были понижены, в 2014 г. составляла

⁴ Рассчитано по данным: Социально-экономическое развитие России. Январь – декабрь 2014 года. М.: Росстат, 2015.

⁵ Рассчитано по данным: Социально-экономическое развитие России. Январь – июль 2015 года. М.: Росстат, 2015.

378 млрд руб. (в 2013 г. эта сумма составляла 298,33 млрд руб.). Таким образом, сокращение акцизов на топливно-энергетические продукты не смогло и не может компенсировать такое повышение ставок НДС.

В целом перенос налогового бремени с таможенных пошлин (которые с точки зрения внутренней экономики могут рассматриваться как прямые налоги на доходы экспортеров) на косвенные налоги (НДС) может иметь существенную инфляционную составляющую. В силу несопоставимости (как было показано выше) масштабов переноса налогового бремени инфляционный потенциал должен быть весьма существенным, а возможности его компенсации — незначительными.

По итогам восьми месяцев 2015 г. уже могут быть приведены некоторые предварительные данные о результатах и самых первых последствиях реализации «налогового маневра». Хотя эти данные не являются показательными, тем не менее, попробуем рассмотреть складывающуюся ситуацию, которая пока несколько отличается от запланированной (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Поступления некоторых налогов в расчете на 1 т продукта,
2014 г. и январь — июнь 2015 г.**

В расчете на 1 т	2014 г.	Январь — февраль 2015 г.	Январь — июнь 2015 г.	6 месяцев 2015 г. к 2014 г., в %
Налог на добычу полезных ископаемых по нефти, тыс. руб.	5,5329	4,36	5,27	95,30
Таможенные пошлины на нефть сырую, тыс. руб.	11,73	7,38	5,83	49,70
Акцизы на бензин автомобильный, тыс. руб.	4,48	5,67	5,07	113,95
Акцизы на дизельное топливо, тыс. руб.	1,31	1,34	1,21	92,37
Справочно:				
Кц	11,8231 (средний за год)	8,9396	9,0704	76,72
Ставка НДС по нефти, руб. за т	493	766	766	155,38

Источник: Рассчитано по данным сайта Федерального казначейства / URL: www.roskazna.ru; Федеральной налоговой службы / URL: www.nalog.ru.

Так, поступление налога на добычу полезных ископаемых в расчете на 1 т, несмотря на повышение налоговой ставки на 55% (с 493 руб. до 766 руб. за тонну), сократилось и составило всего 95,3% средних значений 2014 г. Фактически повышение ставки НДС в начале года просто компенсирует сокращение ключевого для расчетов налога коэффициента — Кц (77% уровня 2014 г.), который, в свою очередь, отражает соотношение курса и цены на нефть. Таким образом, в расчете на 1 т результаты «налогового маневра» не просматриваются. Отчасти эта ситуация может быть связана со значительными структурными сдвигами в пользу добычи нефти на тех

участках, добыча на которых облагается по нулевой ставке, либо облагается с применением понижающих коэффициентов.

Масштабы «налогового маневра» в целом отражает снижение поступлений таможенных пошлин в расчете на 1 т. Эти поступления в начале 2015 г. составили всего 49,7% прошлогодних показателей, что свидетельствует о срабатывании не только фактора соотношения курс/цена на нефть, но и фактора собственно пошлины. В то же время здесь могут отчасти сказываться и структурные сдвиги в направлениях поставок. Это может приводить к изменению статей учета поступлений — вместо таможенных пошлин будут иметь место перераспределения поступлений в рамках Таможенного союза.

Обращает на себя внимание, что показатели поступлений акцизов на бензин в данной конструкции вместо запланированного снижения дают рост (при снижении ставок с 9916 руб. за т до 7300 руб. за т для автомобильного бензина четвертого класса) — поступления увеличились почти на 14%. Это может быть результатом существенного роста доли низкокачественного бензина в общей структуре его производства и реализации. Поступления акцизов на дизельное топливо несколько сократились, составив 92,4% прошлогодних значений в расчете на 1 т.

В целом же ситуация начала года пока ближе ко второй из описанных выше моделей распределения налогового бремени НДС и таможенных пошлин — *основная нагрузка и в 2014 г., и в 2015 г. лежала и лежит на отечественной экономике и отечественных потребителях, а таможенные пошлины «срабатывают» как прямой налог на доходы экспортеров*. Однако это пока предварительные данные.

Косвенным подтверждением выдвинутой гипотезы являются данные о динамике цен на бензин в начале 2015 г. и соотношения индексов потребительских цен и цен на бензин. Так, если индекс потребительских цен по состоянию на 1 сентября (август 2015 г. к августу 2014 г.) составлял 1,158, то индекс цен на бензин автомобильный за этот же период составил только 1,064⁶.

Таким образом, самые первые итоги реализации «налогового маневра» в экономике свидетельствуют о том, что в явном виде не произошло перемещения налогового бремени косвенного налогообложения на потребителей в рамках национальной экономики. В значительной мере это объясняется тем, что *рост поступлений НДС пока не компенсирует снижение таможенных пошлин*.

Другой стороной реализации «налогового маневра» является возможное перераспределение бремени прямого налогообложения нефтедобывающих компаний. Снижение одного «прямого» налога на доходы компаний (экспортных таможенных пошлин) может отчасти компенсироваться ростом поступлений другого прямого налога на доходы — налога на прибыль организаций.

Региональные бюджеты в условиях «налогового маневра»

Мероприятия «налогового маневра» коснулись в первую очередь доходов федерального бюджета. Именно на него приходятся основные потери доходов в 2015 г. по сравнению с предшествующим годом. В условиях, когда федеральный бюджет формируется преимущественно за счет кос-

⁶ См.: Социально-экономическое развитие России. Январь — август 2015 года. М.: Росстат, 2015. С. 6, 154.

венных налогов (таможенных пошлин, НДС и НДС), а субфедеральные бюджеты — за счет преимущественно прямых налогов (налог на прибыль и НДС), *разнонаправленная динамика доходов весьма характерна*. Так, если доходы федерального бюджета по итогам первых восьми месяцев 2015 г. в целом сократились, составив всего 94,3% прошлогодних значений, то доходы субфедеральных бюджетов⁷ превысили прошлогодние на 8,0%. Основу этого роста формирует *увеличение поступлений двух ключевых для региональных бюджетов налогов* — налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций. На долю этих налогов на протяжении последних лет устойчиво приходится более 60% собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета безвозмездных поступлений). По итогам 2014 г. доля этих двух налогов составляла 64,9% доходов (без безвозмездных поступлений) и 52,3% доходов с учетом всех поступлений.

Динамика поступлений налога на прибыль в доходы консолидированного бюджета представлена на *рис. 1*. Как видим, на протяжении последних лет просматривается в целом повышательная динамика поступлений данного налога в субфедеральные бюджеты (поступления в федеральный бюджет растут даже несколько быстрее, однако роль поступлений этого налога в федеральном бюджете в целом незначительна). Однако общие оценки на основании данных консолидированных бюджетов субъектов Федерации скрывают существенно различающуюся динамику поступлений доходов в бюджеты различных регионов и выраженную неравномерность поступлений данного налога в течение года.

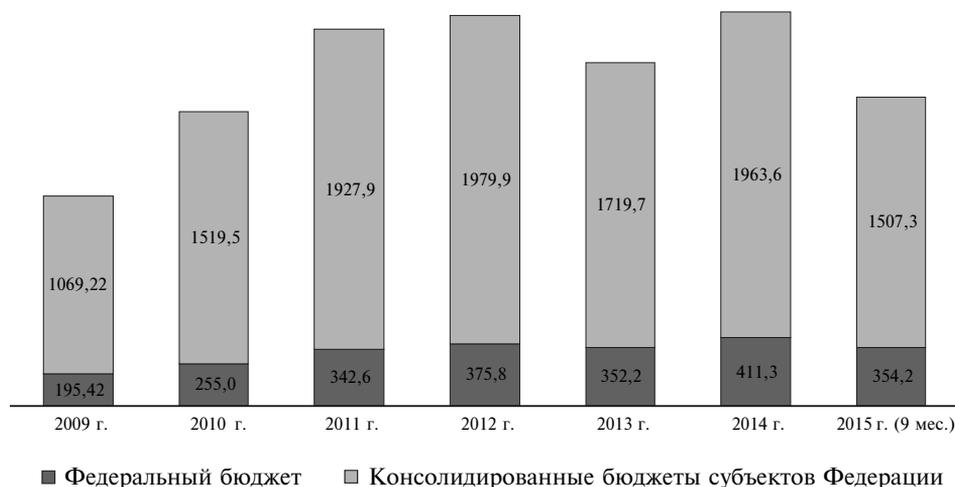

Рис. 1. Поступление налога на прибыль организаций в бюджетную систему РФ, млрд руб.

Источник: Рассчитано по данным сайта Федерального казначейства / URL: www.roskazna.ru.

Остановимся чуть более подробно на двух аспектах одной проблемы, которые формируют дополнительные риски для доходов бюджетной системы.

⁷ Без учета безвозмездных поступлений.

Первый из них связан с существенно различающейся ролью поступлений налога на прибыль в доходы консолидированных бюджетов регионов и существенно различающимися темпами роста этих поступлений в регионах различных групп. В целом более высокие темпы роста поступлений налога на прибыль в регионах со значительной долей этого налога в доходах бюджета имеют своим следствием дальнейший рост дифференциации субъектов РФ по душевым бюджетным доходам. Рост поступлений ни по одному другому налогу не может компенсировать дифференциации, формирующейся в результате различной динамики поступлений налога на прибыль.

Другой аспект той же проблемы – неравномерность поступлений данного налога в бюджетную систему. Причем эта «неравномерность» не совпадает с потребностью региональных бюджетов в расходах. Так, основной объем поступлений налога на прибыль приходится на март – апрель, а основной всплеск расходов – на июль и декабрь. Результатом является *формирование технического профицита консолидированных бюджетов субъектов РФ на протяжении более чем полугода при дефиците (в 2015 г.) федерального бюджета, да и консолидированного бюджета страны в целом.* Эта «неравномерность» является следствием установленного Налоговым кодексом порядка уплаты налога на прибыль организаций и порядка уплаты авансовых платежей по этому налогу. Фактически ежемесячные поступления налога на прибыль в течение года представляют собой авансовые платежи, которые по большей части рассчитываются исходя из фактической прибыли (а частично исходя из сумм налога предшествующего года), а в марте осуществляется уплата в бюджет налога по итогам предшествующего года с учетом соответствующих перерасчетов. Ежеквартальные авансовые платежи отдельных налогоплательщиков не меняют картину принципиально. Таким образом, общая сумма поступлений налога на прибыль в течение года отражает отчасти фактическую прибыль экономических агентов, а отчасти их прибыль, полученную в предшествующем году, что затрудняет анализ.

Введение порядка уплаты налога на прибыль в рамках консолидированных групп налогоплательщиков также существенно модифицирует общую статистическую картину поступлений этого налога в бюджетную систему и формирует дополнительные риски для региональных бюджетов, повышая неопределенность поступлений и еще более разрывая связь доходов региональных бюджетов с экономической ситуацией в субъектах РФ. Потенциальным рискам и имеющимся краткосрочным результатам введения уплаты налога консолидированными налогоплательщиками уже посвящено довольно значительное количество работ⁸, в которых акцентируется внимание не только на порядке и процедурах консолидации, но и на проблемах тех субъектов РФ, которые понесли более или менее значительные потери доходов. Итогом реализации данной модели является то, что *высокие темпы роста или падение поступлений налога на прибыль в конкретные региональные бюджеты могут быть как следствием экономической ситуации,*

⁸ См., напр.: Новоселов К.В. Консолидированная группа налогоплательщиков: исчисление и уплата налога на прибыль с 2012 года // Налоговая политика и практика. 2012. № 2. С. 31–35; Баннова К.А., Рюмина Ю.А. Причины и последствия консолидации налогоплательщиков // Вестник Томского Государственного университета. Экономика. 2013. № 2 (22). С. 141–146; Бабенко Д.А. Введение института консолидированных групп налогоплательщиков в России: предварительные итоги // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2014. № 2. С. 135–142.

складывающейся в конкретном регионе, так и ситуации в конкретной консолидированной группе налогоплательщиков (КГН). В результате те регионы, где доля налога на прибыль, уплачиваемая ГКН значительна, попадают в зону риска потери доходов под воздействием факторов, не связанных с ситуацией в регионе. Более того, поскольку большинство КГН сегодня формируются компаниями с существенным объемом транснациональных операций, региональные бюджеты все большего числа субъектов Федерации испытывают риски, связанные с внешнеэкономической конъюнктурой. В целом на долю КГН в 2015 г. приходится около 20% всех платежей налога на прибыль организаций в региональные бюджеты.

Из общей суммы поступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты субъектов РФ более 50% приходится на 6 регионов (в 2015 г.). Это Москва (23,5%) и Санкт-Петербург (5,1%), Сахалинская область (10,3%), Московская область (4,8%), а также Тюменская область (3,9%) и Ханты-Мансийский автономный округ (4,4%). В целом же 80% поступлений налога на прибыль приходится на 23 региона.

В 2015 г. наиболее значительная доля платежей КГН в поступлениях налога на прибыль по итогам восьми месяцев года имеет место в бюджетах Липецкой области и Ханты-Мансийского автономного округа (71,5% и 63,3% соответственно), а также Астраханской, Тюменской, Мурманской и Ленинградской областей и Республики Коми. В этих регионах доля поступлений от КГН находится в интервале 41,6–54,6%.

По итогам января – августа 2015 г. в большинстве субъектов Федерации с высокой долей поступлений налога на прибыль имеет место профицит региональных бюджетов (Сахалинская, Тюменская, Ленинградская и Оренбургская области, Москва и Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Татарстан). Вместе с тем процент исполнения бюджетов этих регионов по расходам существенно различается.

Динамика поступлений налога на прибыль в бюджетах указанных субъектов Федерации пока имеет разнонаправленный характер. Так, наблюдается рост поступлений налога на прибыль в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Ханты-Мансийском автономном округе и Сахалинской области и их сокращение в Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе.

В какой мере повышательная динамика поступлений налога на прибыль в 2015 г. является следствием проводимого «налогового маневра» (в части изменения структуры прямого налогообложения нефтедобывающих компаний и КГН, сформированных с участием этих компаний), а в какой – результатом реальных процессов в экономике регионов, можно будет сказать лишь после проведения окончательных расчетов по итогам 2015 г. Пока же можно рассматривать лишь отдельные тенденции. На *рис. 2* представлены поступления налога на прибыль организаций в бюджеты некоторых субъектов Федерации.

Если рост поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты Москвы и Санкт-Петербурга может быть связан с экономической динамикой в этих регионах, то рост поступлений почти в два раза в Сахалинской области и падение в Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе в значительной мере связаны с организационными факторами.

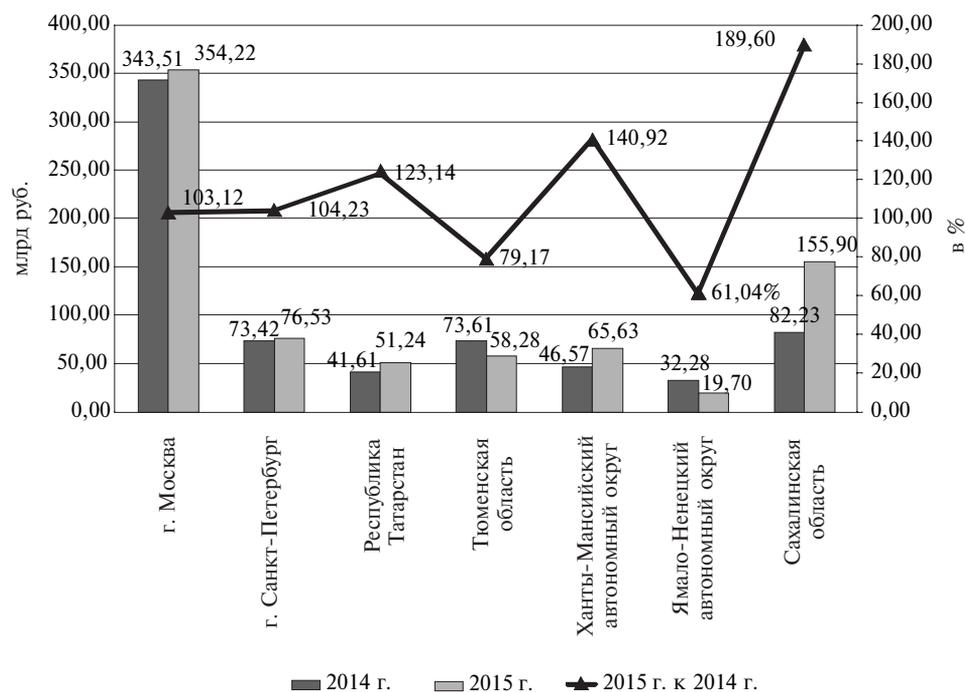

Рис. 2. Поступления налога на прибыль организаций в бюджеты регионов (за 8 месяцев)

Источник: Рассчитано по данным Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Федерации / URL: www.roskazna.ru.

Подводя итоги сказанному выше, необходимо сделать два вывода.

Первый. Формирующаяся модель налогообложения прибыли экономических агентов приносит дополнительные риски в формирование бюджетов целого ряда субъектов Федерации. Те регионы, экономика которых ранее напрямую не зависела от конъюнктуры мировых рынков, теперь оказываются к ней привязанными.

Второй. В рамках относительно стабильного экономического развития данная модель может привести к более равномерному распределению поступлений от налога на прибыль между региональными бюджетами, поскольку распределение поступлений осуществляется пропорционально численности занятых и стоимости фондов экономических агентов – членов КГН, находящихся на территории субъекта Федерации. По сути, от реализации данной модели выигрывают регионы, на территории которых располагаются убыточные предприятия и организации с высокой численностью занятых и значительными по стоимости основными фондами. То есть при прочих равных условиях потенциально имеет место некоторое выравнивание уровня душевых бюджетных доходов субъектов РФ.